

Организационно-правовое совершенствование развития системы высшего образования Беларуси

В. В. Воронович,

доцент кафедры идеологической работы,
кандидат исторических наук доцент,

Б. Б. Жутдиев,

доцент кафедры идеологической работы,
кандидат исторических наук доцент;
Военная академия Республики Беларусь;

С. Г. Емельянов,

зав. кафедрой социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат исторических наук доцент,
Частный институт управления и предпринимательства

Согласно многочисленным журналистским расследованиям и экспертным оценкам отечественных и зарубежных специалистов, США и ряд других развитых стран мира с начала 1990-х гг. реализуют комплекс диверсифицированных специальных программ по исследованию теоретико-методологических и прикладных аспектов так называемых информационных войн, под которыми понимается не только системная защита информационной инфраструктуры самих Соединенных Штатов, но и синхронное разнонаправленное деструктивное воздействие на систему государственного и военного управления, социальной и экономической безопасности реального либо потенциального противника (соперника, конкурента) в целях блокирования, полного либо частичного, прямого либо косвенного контроля структуры управления противостоящей стороны не только в период военных действий, но и в мирное время.

В контексте организационно-правового совершенствования развития системы образования Беларуси важно принимать во внимание тот факт, что в рамках западных концептуальных обоснований актуальных и вероятных информационных войн первостепенное значение придается интенсификации применения форм, средств и методов разного рода манипуляций, пропагандистских кампаний, агрессивного тиражирования в мировом информационном поле дезинформации или тенденциозных сведений с целью обеспечения выгодной для инициаторов деформации оценок, намерений и ориентаций не только принимающих решения лиц. Одной из главных мишеней столь специфического воздействия становится информационно-технологическая и психологическая защита социума в целом и его наименее опытной, но одновременно наиболее энергичной составляющей – молодежи.

То, что подобные методы обладают высоким коэффициентом полезного действия даже в отношении весьма крупных и относительно устойчивых государств, убедительно продемонстрировали события на постсоветском пространстве, череда во многом спровоцированных и поддерживаемых извне недавних «цветных революций» в различных уголках планеты, события в Гонконге сентября-октября 2014 г. и т. д. И одним из ключевых компонентов для эффективного противостояния подобным попыткам извне дестабилизировать ситуацию в Беларуси является поступательное и взвешенное, комплексное и научно обоснованное развитие и укрепление системы образования республики.

Основным документом в указанной сфере, помимо Конституции, является Кодекс Республики Беларусь об образовании, в ст. 2 которого определено, что профильная государственная политика базируется на принципах:

- приоритета образования;
- приоритета общечеловеческих ценностей, прав человека, гуманистического характера образования;
- гарантии конституционного права каждого на образование;
- обеспечения равного доступа к получению образования;
- обязательности общего базового образования;
- интеграции в мировое образовательное пространство при сохранении и развитии традиций системы образования;
- экологической направленности образования;
- поддержки и развития образования с учетом задач социально-экономического развития государства;
- государственно-общественного характера управления образованием;
- светского характера образования [2].

Логическое развитие ст. 2 получила в ст. 8 Кодекса об образовании «Принципы законодательства об образовании», среди которых:

- соответствие Конституции Республики Беларусь и общепризнанным принципам международного права;
- обеспечение реализации права граждан на образование, доступности и качества такового;
- установление ответственности за несоблюдение законодательства об образовании.

Одним из главных направлений государственной политики в сфере образования Кодекс называет «обеспечение деятельности учреждений образования по осуществлению воспитания, в том числе по формированию у граждан духовно-нравственных ценностей, здорового образа жизни, гражданственности, патриотизма, ответственности, трудолюбия» [2].

В условиях нарастающего информационного противоборства и попыток дестабилизации социально-экономической ситуации в Беларуси извне с использованием именно молодежи последний в рассматриваемом перечне компонент имеет особое значение, равно как укрепление дисциплины в ходе учебного процесса (ст. 126–136 Кодекса) и механизмов «обратной связи» с заказчиками (ст. 210), призванные гарантировать устойчивое развитие страны без каких-либо потрясений и максимальное раскрытие человеческого потенциала обучаемых.

Более того, в ходе наблюдения и анализа происходящих в последние годы в мире событий становится очевидным, что «без силы духа и морально здоровой атмосферы в обществе невозможно не только противостоять идеологическим диверсиям Запада, но и просто осознанно и планомерно развивать государство, выжить в мире, отдельные страны которого виртуозно маскируют истинные мотивы своего деструктивного поведения... извращенными концепциями общечеловеческих ценностей и свобод» [6, с. 94].

Таким образом, для обеспечения стабильности и безопасности собственно белорусского государства и общества необходимо усилить пропаганду среди различных слоев населения, базирующуюся на отечественных традициях, активно позиционирующую достигнутые успехи и ориентированную на совместное преодоление имеющихся проблем научной обоснованной идеологии. Не менее важным становится недопущение возникновения, оперативное пресечение функционирования деструктивных сетевых структур, неправительственных организаций и фондов, виртуальных сообществ, сконцентрированных на вербовке и/или формировании склонных к девиантному поведению пассионариев и идейных фанатиков с целью подъема народных масс для различного рода протестных акций.

Именно молодежь как чрезвычайно уязвимая категория легче всего поддается манипулированию. В п. 5 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь отмечено, что «мир вступил в стадию кардинальных экономических, общественных, военно-политических и иных изменений, характеризующихся высокой интенсивностью и динамичностью», которые сопровождаются различного рода попытками «формирования и навязывания идеологии глобализма, призванной подменить или исказить традиционные духовно-нравственные ценности народов» [3].

Нельзя не учитывать и происходящую эволюцию информационного противоборства «как новой самостоятельной стратегической формы глобальной конкуренции», а также представляющие несомненный источник угрозы безопасности страны в социальной сфере «изменение шкалы жизненных ценностей молодого поколения в сторону ослабления патриотизма и традиционных нравственных ценностей», «наличие

в обществе криминальных тенденций и проявлений», «функционирование сектантских и псевдорелигиозных групп» [3].

Для надлежащего обеспечения безопасности Республики Беларусь сегодня и в долгосрочной перспективе все большее значение приобретает такой компонент процесса социализации подрастающего поколения, как грамотное сочетание качественного системного образования в социально-гуманитарной сфере с вдумчивой и комплексной идеологической работой, формированием чувств патриотизма и ответственности, стойкой гражданской позиции. В этой связи определенной коррекции требуют учебный и воспитательный процессы в рамках белорусской системы образования практически на всех уровнях, ибо в нарастающей идеологической, информационной и борьбе с чуждым влиянием извне помимо материальных «необходимы ресурсы интеллекта, веры, ценностей, мировоззрения» [6, с. 99], идеология с четким и неизменно ориентированным на безусловные национальные интересы прикладным, а не сугубо теоретическим или декларативно-формальным целеполаганием. Только так можно предупредить аналогичную украинскую ситуацию, когда «лидеры западных стран сделали все, чтобы подорвать действовавшую на Украине систему сдержек и противовесов, которая плохо, но тем не менее сохраняла единство страны, цивилизационно раздираемой на Запад и Восток» [6, с. 103–104].

Не менее значимым и перспективным видится налаживание более масштабного и полностью интегрированного в республиканском и региональном форматах мониторинга идеологической работы патриотического воспитания. Его можно и нужно дополнить созданием интерактивного электронного банка сведений о передовом опыте в указанной сфере, научным обоснованием инновационных и понятных оценочных критериев профильной активности, а также качественно новых и связанных с реальной жизнью, собственно белорусской спецификой анкет и опросников по изучению ценностных ориентаций, интересов и потребностей учащихся.

В современных условиях получению большей практической отдачи от осуществляемой идеологической работы, наряду с прочими средствами, содействуют организация и проведение семинаров, регулярной учебы и повышения квалификации привлекаемой к таковой специалистов, увеличение плотности и последовательности информационного сопровождения (в том числе в средствах массовой информации), регулярный анализ состояния и содержания наглядной агитации, использование механизмов и диверсифицированных форматов взаимодействия учреждений образования.

Как показывает украинский опыт, процесс манипулирования различными социальными группами (и это нельзя не учитывать при планировании конкретных мероприятий и разработке стратегии развития непо-

средственно белорусской системы образования, иначе мы рискуем собственной безопасностью, причем в различных сферах) сегодня значительно упрощается. Тем более, что наблюдаемое в парадигме глобализации, а точнее, вестернизации, «снижение интенсивности самоидентификации индивида со своими традиционными большими сообществами (от государства до конфессии или структур родства) означает рост отчуждения от прежних “органичных” социальных ролей и формирование запроса на иные ролевые паттерны» [4, с. 19].

Это, в свою очередь, означает проявление ранее неизвестной тенденции (что подтвердилось в Украине и должно быть принято в расчет при оценке качества новых вызовов и рисков), когда «конструируются новые сообщества, использующие теперь уже нетрадиционные механизмы интеграции, требующие от индивида не целостного, а лишь частичного участия» [4, с. 19], опосредованно провоцируя так называемую «коллективную безответственность», изменения субъектов соответствующего воздействия далеко не в лучшую сторону, их склонность к девиантному поведению.

Дополнительно на обозначенные явления влияют людская мобильность, стремительное развитие сетевых коммуникаций и то обстоятельство, что априори «постсоветское общество унаследовало все заложенные историей проблемы в сфере идентичности: слабость ее гражданских основ, связанную с запаздыванием развития, непроясненность взаимоотношений между этнической и надэтнической (национально-государственной) самоидентификацией, наконец, глубоко укорененный культурный раскол» [7, с. 243].

В рамках приобретающего черты транслируемого в глобальных масштабах идейного противостояния политического противодействия «без базирующейся на своих ценностях, идеях и интересах собственной, альтернативной, в противовес навязываемой извне картины мира отстоять национальную независимость либо очень сложно, либо невозможно» [6, с. 111–112], а за это во многом ответственна именно система образования, в частности высшая школа.

Кроме того, белорусским ответом на появляющиеся угрозы, вызовы, риски собственной безопасности могут стать комплексное укрепление этнической, религиозно-конфессиональной, цивилизационной составляющих своей идентичности с акцентом на концепцию эквивалентности, подчеркивание специфики белорусской самости, исторической значимости собственного опыта, стимулирование занятости и вариативности самореализации граждан, диверсификации и интенсификации культурной, воспитательной, системной идеологической работы. Причем акцент следует сделать на «укреплении гражданской составляющей национальной идентичности» [4, с. 27], ибо «именно тем, в какой степени

государством востребован консолидирующий и мобилирующий потенциал идентичности, определяется зачастую эффективность государства, качество его политики, его способность создавать необходимые форматы взаимодействия с политическими субъектами соответствующего... уровня и масштаба» [4, с. 29].

В условиях влияния на устойчивое развитие и стабильность белорусского государства не только многообразной по своим последствиям глобализации, но и активного участия Беларуси в интеграционных процессах на постсоветском пространстве нельзя пренебрегать тем аспектом, что «наиболее распространенным способом манипулирования гражданами становится направление негативного побуждения личности путем использования различных информационных средств в то или иное идеологическое русло» [5, с. 176].

Не следует забывать и о том, что любая нетерпимость как база экстремизма достигает пика в периоды социально-политических трансформаций, особенно у молодежи, склонной к радикальным поступкам и вовлечению в сектанство. Например, изучение материалов уголовных дел в Российской Федерации в 2003–2012 гг. выявило, что «количество несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступлений религиозной экстремистской направленности, равно 24 %» [1, с. 13], а наибольшее количество подобных преступлений (69 %) совершено лицами в возрасте от 19 до 27 лет [1, с. 14].

В качестве положительных тенденций, наблюдаемых в развитии отечественной системы образования, отметим продолжающиеся, хотя и не всегда последовательные, гуманизацию и демократизацию образовательного процесса, наметившуюся реальную, а не декларативную вариативность содержания наполнения образования, внедрение систем обеспечения и управления качеством последнего, более активный поиск и использование учреждениями образования внебюджетных источников финансирования, а также демонстрируемое и осуществляемое на практике стремление во многом сохранить преемственность с лучшими образцами советской педагогики, на качественно новом этапе развития белорусского общества и государственности продолжить соответствующие традиции с учетом инновационных теоретико-методологических и методических разработок.

Негативной тенденцией в отечественной системе высшего образования является также сохранение в учебном процессе традиционного варианта изложения материала занятий, когда студенты выступают исключительно в качестве пассивных реципиентов «готовых» знаний. Перечисленные отрицательные явления, несомненно, помогут преодолеть все более активно внедряемый в учебный процесс профессорско-преподавательским составом интер-

актив, готовность и способность вовлекать учащихся в долгосрочную парадигму активного и максимально интенсивного приобретения, закрепления и практического использования новых знаний, упор на стимулирование их стремления к постоянному самообразованию, развитию собственных способностей, навыков и умений.

Тревожит и тот факт, что эксперты отмечают наличие определенных проблем с вузовской наукой, поскольку весьма трудно заниматься системными научными исследованиями при вынужденной избыточной занятости значительной части ППС сразу в нескольких учреждениях образования и наличии относительно «свободного» времени для решения подобных задач, в отличие от иностранных коллег, лишь во второй половине дня.

Среди других явлений, вызывающих определенное опасение, назовем:

- склонность к назидательному стилю преподавания и руководства в ряде учебных заведений;
- сохраняющийся отток преподавательских кадров из системы образования;
- трудно преодолимое уменьшение численности ППС с ученой степенью (званием);
- увеличение среднего возраста указанной категории и т. д.

Тем не менее некая положительная динамика в упомянутой области, несмотря на все критические замечания, наблюдается. Об этом свидетельствуют осязаемые изменения положения белорусских вузов в мировом вебметрическом рейтинге. Положительно можно оценивать уход от формализма в проведении идеологической работы и почти декларативного участия заказчиков в организации и осуществлении учебного процесса, которое сейчас не ограничивается лишь согласованием образовательных стандартов в вузе. На современном этапе речь идет уже о создании системы постоянного профессионального мониторинга соответствия уровня подготовки специалиста запросам потребителей, заинтересованных сторон, его готовности к решению конкретных инновационных задач государства и общества.

На ближайшую перспективу приоритетными направлениями развития собственно системы образования республики являются:

- дальнейшая интеграция учреждений высшего образования, науки и производства, развитие университетов как образовательно-научно-производственных комплексов, обеспечивающих генерацию новых знаний и технологий и их трансферт в образование;
- увеличение объема экспорта образовательных услуг и объемов экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции (товаров, работ, услуг);
- существенное расширение целевой подготовки специалистов как наиболее действенного механизма по удовлетворению острых кадровых

потребностей отраслей экономики и социальной сферы;

- совершенствование дистанционной формы высшего образования;
- развитие системы университетского менеджмента в направлении автоматизации образовательных и кадровых сервисов и пр.

В ближайшее время также целесообразно в рамках системы образования при координации с правоохранительными органами и силовыми структурами осуществить с применением мер индивидуального профилактического воздействия раннюю диагностику экстремистских проявлений в молодежной среде, разработать и реализовать комплекс мероприятий по мониторингу и пресечению любых девиаций подобного рода с использованием новейших технологий. Не менее важно пропагандировать среди учащейся молодежи чувства гражданственности, патриотизма, приверженность традиционным ценностям, воспитывать и постоянно повышать правовую культуру и готовность противостоять экстремизму любой природы. Подобные комплексные подходы будут способствовать не только получению страной высококвалифицированных специалистов, но и гармоничной и последовательной социализации граждан вне зависимости от возраста с устойчивыми долгосрочными результатами.

Список литературы

1. *Абдулганеев, Р. Р.* Религиозный экстремизм: криминологический и уголовно-правовой аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Р. Р. Абдулганеев; Казан. юрид. ин-т МВД РФ; Омск. акад. МВД РФ. – Омск, 2013. – 19 с.
2. Кодекс Республики Беларусь об образовании 13.01.2011 г. № 243-З (в ред. Законов Республики Беларусь от 13.12.2011 № 325-З, от 26.05.2012 № 376-З) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
3. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 9 нояб. 2010 г. № 575 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=P31000575>. – Дата доступа: 30.11.2014.
4. *Лапкин, В. В.* Политические изменения в глобальном мире и динамика идентичности / В. В. Лапкин // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. – М.: РОССПЭН, 2012. – Т. 2. – С. 16–41.
5. Противодействие преступлениям террористической и экстремистской направленности / В. В. Волченков [и др.]; под ред. В. В. Волченкова, Б. П. Михайлова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2013. – 432 с.
6. *Сургуладзе, В.* Майдан: делайте выводы / В. Сургуладзе // Международная жизнь. – 2014. – Апрель. – С. 94–115.
7. *Холодковский, К. Г.* Проблемы и противоречия российской идентичности / К. Г. Холодковский // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. – М.: РОССПЭН, 2012. – Т. 2. – С. 232–258.